

- уровень информационного обеспечения, касающийся внедрения различных форм онлайн-обучения;
- скорость реализации управленческих решений по цифровизации образования;

- наличие учебно-методического обеспечения онлайн-обучения.

Технологический компонент:

- наличие необходимой техники, высокоскоростного интернета;
- достаточный уровень технической поддержки использования ППС и обучающимися цифровых инструментов образования;
- скорость обновления материально-технической базы УВО, степень новизны используемых цифровых инструментов;
- инновационная и креативная составляющие в использовании цифровых инструментов образования (простая ретрансляция информации, включение интерактивных элементов в образовательный процесс или же создание авторских инструментов обучения).

Социально-психологический компонент:

- степень интериоризации цифровых технологий в повседневной и профессиональной деятельности;
- наличие системных механизмов адаптации преподавателей и обучающихся к цифровой среде университета (психологическое консультирование, менторство, тренинги и пр.);
- трансформация корпоративной культуры университета в условиях цифровизированной образовательной среды.

Таким образом, модель образовательной среды в условиях цифровизации может быть представлена в нескольких ракурсах: как формирование новой социальной среды путем развития новых способов коммуникации и взаимодействия; как появление новых видов деятельности, продуктов и услуг, а также модернизации традиционных социальных практик на основе использования цифровых технологий; как развитие цифровой культуры в ходе адаптации индивидов и социальных групп к новым технологиям.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЛАРУСИ «ДОЛГОГО XIX В.» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА

А. А. Легчилин

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра философии культуры
liahchylin@bsu.by*

Аннотация. Тема культурного трансфера стала в последние годы одной из обсуждаемых в гуманитарном научном сообществе. Это связано с ростом интенсивности взаимодействия различных культур на нынешнем этапе. Одним из

создателей теории культурного трансфера является современный французский философ и культуролог Мишель Эспань. Данная методология оказала влияние на различные сферы гуманитарных наук, сосредоточив внимание на формах взаимозависимости культур. В соответствии с ее пониманием речь идет о необходимости выявить те точки, где две или более культуры действительно соприкасаются и обретают новые смыслы. Поэтому главная цель не столько пытаться сравнивать культурные пространства, сколько находить имбрикации (наслоения), выявлять следы «культурной трансплантации», «сети культурных взаимодействий». В контексте данной методологии по-новому представляется возможным осмыслить интеллектуальное пространство Беларуси «Долгого XIX в.».

Ключевые слова: теория культурного трансфера; М. Эспань; интеллектуальное пространство Беларуси XIX в.

Вначале поясним, что представляет собой теория культурного трансфера и кто ее автор. Впервые термин «культурный трансфер» вел французский культуролог и историк Мишель Эспань в 80-е годы XX в. Данная исследовательская методология в настоящее время широко распространена в области гуманитарных наук, особенно в изучении и осмыслении взаимоотношения разнородных культур.

В России его имя достаточно известно, а методология реализуется в ряде гуманитарных исследовательских проектов. В 2019 г. в Москве прошла презентация книги М. Эспаня «История цивилизаций как культурный трансфер» [1]. Все больше появляется сторонников данной теории, в публикациях которых переосмысливаются многие стереотипы культурных взаимоотношений [2–4], проводятся международные конференции по данной проблематике [5; 6]. Существует электронная платформа, посвященная библиографии культурного трансфера – *Bibliographie Kulturtransfer*. В белорусском контексте его идеи только начинают воплощаться в понимании национальной интеллектуальной культуры.

Кратко изложим основные принципы данной теории. Прежде всего, в соответствии с ее методологией, предлагается новый подход в циркуляции знания между культурами. В процессе трансфера, переноса из одной культурной ситуации в другую, констатирует М. Эспань, любой объект попадает в иной контекст и приобретает новое значение. Культурный обмен – это не процесс циркуляции предметов и идей как они есть, но их неустанная реинтерпретация, переосмысление, переозначивание. Казалось бы, ничего нового здесь М. Эспань не фиксирует. Но именно в этом процессе культурных трансферов он предлагает переосмыслить отношения центра и периферии, принимающей и отдающей сторон. По его мнению, это особенно важно для понимания процесса взаимовлияния, поскольку обмен – это всегда двусторонний и творческий процесс. Аксиома культурного трансфера – перевод, ретрансляция также легитимен, как и оригинал. Так, например, подчеркивает Эспань, ставя вопрос о том, как Франция влияла на Вьетнам, а Англия – на Бирму, мы уже задаем жесткую интерпретационную рамку, что в итоге верно, но одновременно и

односторонне. В данном случае просматривается только одна импликация, но не взаимодействие данных культур, в котором каждая приобретает.

С точки зрения теории культурного трансфера колонии также имели влияние на метрополию, которая экспортировала еду и одежду, соответственно, материальная и духовная культура колонизаторов неизбежно изменялась под влиянием локальной ситуации [1, с. 735–757]. Таким образом, главная идея методологии культурного трансфера – равноправность и взаимовлияние культур в процессе своего взаимодействия (в том числе и противоположных).

Если воспользоваться данной методологией применительно к «Долгому XIX в.» в интеллектуальном пространстве Беларуси, то мы получим несколько отличные от сложившихся классических, представлений о прошлом нашего культурного региона. Это не процесс циркуляции предметов и идей как они есть и попытка выявления их национальных идентичностей, но их неустанная реинтерпретация, переосмысление, переозначивание под влиянием других «культурных зон».

Первый тезис состоит в том, что изменилось само культурное пространство Беларуси в XIX в. После последнего раздела Речи Посполитой территория нынешней Беларуси вошла в состав Российской империи, образовав «культурную зону» под общим территориальным названием «Северо-Западный край». Произошла, так называемая, метисация (смешение разных (чужеродных) культур), имбрикация (наслоение двух и более чужеродных культур). Все это повлекло за собой аккультурацию – процесс взаимовлияния культур, при котором оригинальные культурные модели могут быть изменены, но по-прежнему различны.

Следующий важный контекст, который также необходимо учитывать – это значимые европейские социально-политические события «Долгого XIX в.»: Великая французская революция; Июльская революция 1830 г., давшая толчок Бельгийской революции 1830 г., Польскому восстанию 1830–1831 гг., а также революционным выступлениям в Германии и Италии, нанесшие ощутимый удар по системе Священного союза; Европейские революции 1848–1849 гг. («Весна народов»); Отечественная война 1812 года; Первая мировая война; Первая русская революция.

В религиозном сознании, которое определяло XIX в., также произошли радикальные изменения. Относительно нашего региона отметим событие, связанное с орденом иезуитов, одного из представителей консервативного направления в Европе. Так, после роспуска общества Иисуса (ордена иезуитов) в Европе и первого раздела Речи Посполитой, они – под покровительством Екатерины II – оказались на территории Российской империи, в частности в Полоцке.

В этом же контексте следует также учитывать и региональные социально-политические события в границах территории Беларуси:

польское восстание 1794 г, польское восстание 1863 г, которые оказали влияние на интеллектуальный процесс.

Нельзя не учитывать и роль идей, которые оказали влияние и изменили мир. Прежде всего, это либерально-демократические идеи, которым противостояли идеи консервативные в различных формах – этнонациональные (западнорусизм, национализм), религиозные (католицизм, протестантизм, православие, иудаизм). В свою очередь, данные идеи формировали метафизический ландшафт XIX в. как конфликт разных нарративов, каждый из которых претендовал на обоснование соответствующих социально-политических идеологием: коммунизм (социализм), национализм, колониализм, либерализм, консерватизм.

Немаловажную роль сыграли и так называемые субъекты и объекты культурного трансфера; соответствующие книги, переводы, интерпретации, конкретные персоналии (экспаты). Все это также детерминировало социокультурные смыслы региона, соответствующий обмен между культурами формировал специфическую форму аккультурации.

Оказала влияние на интеллектуальное пространство в данной культурной зоне и семантическая (языковая) специфика. В определенный период параллельно сосуществовали несколько различных языков: латинский, польский, русский, еврейский (идиш, иврит), белорусский.

Не следует опускать из виду и принципиальный подход к самой идее прошлого. Речь идет о «презентизме» и «антикваризме», исходя из которых ведется исследование. Как правило, доминирует осмысление прошлого с позиций настоящего, т. е. точка зрения презентизма. Но эта точка зрения часто граничит с субъективизмом, так как за скобками оказывается подлинный процесс, в котором, в силу тех же субъективных предпочтений, остаются в тени важные актуальные для своего времени идеи и проблемы, которые обсуждались. Именно эти, на первый взгляд, «микроскопические» детали проливают подлинный смысл на реальное бытие своего времени, тем самым предстает более объективная картина прошлого.

Как подтверждение всех отмеченных выше событий и идей, следует указать на то, что, например, в первой половине XIX века в нашем регионе было два неординарных высших учебных заведения – Виленский университет (1803–1832 гг.) и Полоцкая иезуитская академия (1812–1820 гг.), где учились и работали в том числе и наши соотечественники. В Вильно и Полоцке трудились известные ученые из различных государств Европы, представители различных национальностей (русские, поляки, немцы, итальянцы, французы и др.). На высоком уровне преподавалась философия и смежные с ней учебные дисциплины. Виленскими и полоцкими учеными был подготовлен и опубликован ряд значительных трудов, преимущественно, в силу сложившихся исторических традиций, на латинском, польском и русском языках. В Полоцке и Вильно выходили два различных по своей идейной направленности периодических научных журналов «Miesicznik Polocki» («Полоцкий ежемесячник») и «Dziennik

Wilenski» («Виленский дневник»), на страницах которых затрагивались и оценивались различные актуальные мировоззренческие аспекты действительности.

Объективной особенностью второй половины XIX в. является отсутствие высших учебных заведений (после закрытия Полоцкой иезуитской академии в 1820 г. и Виленского университета в 1832 г.), в связи с чем основной упор делается на тексты публицистического, общественно-политического и художественного характера. Именно в этот период происходит процесс формирования национального самосознания и интеллектуальной традиции нашего края.

Таким образом, с точки зрения теории культурного трансфера, «Долгий XIX в.» был периодом смешения и взаимовлияния различных культурных элементов. В этом контексте исследование культурных обменов интеллектуального пространства Беларуси «Долгого XIX в.» в соответствии с данной методологией, поможет понять место Беларуси в Европе и мире в целом как гетерогенное, но одновременно связанное воедино многочисленными «мостиками» трансферов культурное пространство, как «сеть культурных взаимодействий». Это следует из особенностей феномена культуры, не знающей границ, поскольку это специфически живой процесс, постоянно совершенствующийся.

Библиографические ссылки

1. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
2. Черкашина М. В. Теория культурного трансфера Мишеля Эспаня как проблема перевода // Шаги / Steps. 2019. Т. 5. № 3. С. 246–250.
3. Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. 2011. № 4. С. 302–313.
4. Лагутина И. Н. Россия и Германия на перекрестке культур: культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М.: Наука, 2008. 342 с.
5. Дементьев И. О. Международная конференция «Контакты и культурный трансфер в историческом регионе восточной Пруссии (1700–2000)» // Вестник Балтийского Федерального университета им. Канта. 2013. № 12. С. 158–161.
6. Мартемьянова С. С. Международная научно-практическая конференция «Перевод как научный и культурный трансфер» // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел, 2013. С. 288–291.

СЦЕНАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

И. И. Лещинская

Белорусский государственный университет,